

Л. Н. Толстой и Липецкий край

Литературный вечер, 14 +

Кануникова Татьяна Валерьевна,

ведущий библиотекарь БИЦ им. П. И. Бартенева

1 ведущий.

Максим Горький написал о Льве Николаевиче: «Толстой – это целый мир... Он рассказал о русской жизни почти столько же, как вся наша остальная литература». И это на сто процентов верно! Жизнь и творчество великого писателя всегда привлекали к себе внимание людей разных поколений и национальностей. Лев Толстой – гений не только отечественной, но и мировой литературы. Имя писателя, некоторые значительные страницы его жизни навечно связаны прочными духовными узами с Землёй Липецкой.

2 ведущий.

Я хочу напомнить вам об одном периоде истории Липецкого края, связанного с именем Льва Николаевича...

Зима 1891–1892 года была очень тяжёлой для нашей чернозёмной полосы. В то время более тридцати губерний России пострадали от неурожая и ожидали голода. Толстой внимательно следил за сообщениями из голодных районов, а осенью 1891 года вместе с дочерьми Татьяной и Марией побывал во многих деревнях, в том числе и в Данковском уезде. Вернувшись из поездки 27 сентября, Толстой пишет статью «О голоде», в которой рассказывает об ужасающем положении голодающих уездов и предлагает меры для подъёма уровня жизни русской деревни. Но участие Толстого в оказании помощи голодающим не ограничилось лишь написанием этой статьи.

«Не могу жить дома, писать. Чувствую потребность участвовать, – сообщил Лев Николаевич своему другу художнику Ге. Он решает заняться непосредственной организацией помощи голодающим и в конце октября 1891 года вместе с дочерьми едет в имение Раевского Бегичевку Данковского уезда, тогда Рязанской губернии.

Через три недели после приезда Толстого Раевский опасно заболел и умер. Все дело помощи голодающим оказалось в руках Льва Николаевича. Разделивший к 1891 году всё своё имущество между наследниками, Толстой не мог дать много денег для оказания помощи. Но всё же выделил из своих средств 600 рублей. Через газеты Толстой обратился ко всем жителям России с просьбой оказать помощь бедствующим.

Вскоре в Бегичевку стали поступать деньги. За зиму 1891 – 1892 гг. было прислано 190 тысяч рублей. Пожертвования поступали продуктами, одеждой, фуражом. Бегичево стало центром огромной работы по борьбе с голодом. Штабом его служил дом Раевских, стоявший на самом берегу Дона. Помощники съезжались к Толстому со всех концов России. С ним работали его дочери Мария Львовна, Татьяна Львовна, сын Илья, его друзья, ученики и совсем незнакомые прежде люди. В своих мемуарах «Далёкое близкое» Илья Ефимович Репин вспоминал:

Чтец (*приглашённый актёр или хороший декламатор*).

«Зимой 1892 года, во время голода я был у Льва Николаевича в Рязанской губернии, где он кормил голодающих в организованных им столовых... Район столовых Льва Толстого раскинулся вёрст на тридцать, и Лев Николаевич несколько раз в неделю объезжал их для проверки».

2 ведущий.

Начатое Толстым дело помощи голодающим ширилось. В сёлах Данковского уезда было открыто 72 столовых и 27 приютов, в которых кормили детей голодающих. В газетах постоянно помещались отчёты Толстого об использовании пожертвований. Деятельность писателя привлекла внимание корреспондентов отечественных и зарубежных газет.

Но его стремление помочь народу вызывало недовольство господствующего класса. За ним было установлено наблюдение. Николай Страхов, известный литературный критик, писал Толстому:

Чтец.

«Вы задели людей за живое сильнее всяких революционеров и вольнодумцев».

2 ведущий.

Борьба с голодом – один из ярчайших периодов общественной деятельности Толстого, продолжавшийся два года. Уехал Лев Николаевич из Бегичевки в конце 1893 года, когда дело помощи голодающим было поставлено твёрдо, и когда был собран новый урожай.

Однако связь писателя с нашим краем не была прервана. Иван Алексеевич Бунин, Стаховичи из Становлянского уезда вели активную переписку с писателем. В фондах Государственного музея Льва Николаевича Толстого хранится письмо Совета Липецкого Петровского общества за подписью Михаила Трунова, известного краеведа, с просьбой прислать книги для общедоступной библиотеки и бесплатной читальни. Там же хранится письмо липчан с благодарностью великому писателю.

«Хочу кричать истину» – так называется библиографический указатель, в который включены все издания по теме «Лев Толстой и Липецкий край». Эта книга поможет вам узнать много интересного и нового по этой теме.

1 ведущий.

Так иногда случается, что в тени великих остаются личности весьма интересные. Пожалуй, мало кто из читателей романа «Война и мир» Льва Николаевича Толстого знает о том, что к его первому печатному изданию имел прямое отношение наш земляк Петр Иванович Бартенов, историк, филолог, библиограф, переводчик, редактор, составитель и издатель журнала «Русский архив», основатель отечественного пушкиноведения, имя которого носит наша библиотека.

Не всем известно, что с Бартеновым тесным образом связана титаническая рабочая, черновая история создания этой вечной книги. Знаток истории Отечества и русской литературы, хранитель многих семейных и государственных тайн, Бартенов поражал современников глубочайшей эрудицией и феноменальной памятью. Работавший в Чертковской библиотеке под его руководством Валерий Брюсов вспоминал:

Чтец.

«С начала 40-х годов Бартенева постоянно вращался в кругах писателей и учёных. Человек «видный», он «беседовал с царями» и министрами, спорил с Л. Н. Толстым... О Толстом отзывался, как равный о равном, рассказывал, как поучал его во время работы над «Войной и миром».

История взаимоотношений Бартенева и Толстого таит в себе немало загадок, которые ещё предстоит разгадать.

1 ведущий.

Предполагается, что знакомство Л. Н. Толстого с П. И. Бартеневым произошло в конце 50-х годов. А более тесное общение между ними установилось, по-видимому, в декабре 1863 года, когда писатель, работая над романом «Война и мир», обращался за нужными ему историческими материалами и справками в Чертковскую библиотеку, где трудился библиотекарем Петр Иванович.

Поскольку Лев Николаевич жил в Ясной Поляне, между ними завязывается переписка. Ценность писем-записок Л. Н. Толстого к П. И. Бартенева в том, что 14 из них – чуть ли не единственный источник сведений о сложной работе над «Войной и миром».

Общеизвестно, что Л. Н. Толстой работал над романом «Война и мир» с 1863 по 1869 год. Создание огромного историко-художественного полотна потребовало от писателя невероятных усилий. Вопреки надеждам писателя на скорое рождение своего литературного детища, работа над ним продолжалась и продолжалась. Последний том «Войны и мира» вышел в свет в декабре 1869 года.

22 июня 1867 года Толстой заключил письменное условие с владельцем типографии Лазаревского института восточных языков Фёдором Фёдоровичем Рисом на печатание «Войны и мира». Лев Николаевич, планируя издание книги «Война и мир», писал:

Чтец.

«...я, признаюсь, боюсь издавать сам, хлопот и с типографией, и, главное, с цензурой...»

1 ведущий.

Ситуация усложнялась тем, что жил Толстой не в Москве, в Ясной Поляне. Ему нужен был надёжный, компетентный человек для организации процесса печатания романа, посредник между автором и типографией, хороший корректор. Лучшей кандидатуры, чем П. И. Бартенева, найти было сложно.

Репутация редактора-издателя журнала «Русский архива» П. И. Бартенева в обществе была безупречной, как глубоко порядочного, добросовестного, человека, знающего к тому же тонкости издательского дела и русскую историю.

Лев Николаевич пригласил Бартенева быть редактором и историческим консультантом «Войны и мира», поручил ему вести корректуры романа. На Петра Ивановича был возложен нелёгкий, учитывая множество черновиков и правок автора, труд.

Осложняло процесс печатания «Войны и мира» то, что роман переписывался Львом Николаевичем по несколько раз подряд, с начала до конца.

«Золото добывается просеиванием», – утверждал Лев Николаевич. Петр Иванович был очень недоволен огромной правкой Толстого. Он пишет ему:

Чтец.

«Вы бог знает, что делаете. Эдак мы никогда не кончим поправок и печатания. Сошлюсь на кого хотите, большая половина Вашего перемарывания вовсе не нужна».

1 ведущий.

Бартеневу было предоставлено и право – исключать из текста сомнительные в цензурном отношении места. И это не случайно. Как никто иной Пётр Иванович умел обходить препоны цензуры. Выручали видно незаурядные дипломатические способности и авторитет выдающегося специалиста. В том, что роман «Война и мир» не был подвергнут цензурному вмешательству, есть заслуга и Бартенева.

Бартенев, как сторонник следования историческим фактам, точности, не во всём был готов согласиться с писателем и неоднократно делал Толстому замечания. Бартенев указал, к примеру, что неверно изображена дуэль в берёзовой роще в Сокольниках, так как там была сосновая роща. Лев Николаевич ответил, что «за берёзовую рощу очень благодарен» и в окончательном тексте романа дуэль проходит в сосновом лесу.

После выхода в свет «Войны и мира» Толстой уже редко встречался и переписывался с Бартеневым. В их отношениях наступил разлад. Предполагается, что последний раз они виделись зимой 1889-1890 года, и общение их прекратилось. Почему это произошло, остаётся загадкой.

В Брюсов считает, что дело в том, что «Бартенев резко отзывался о произведениях Толстого, направленных против официальной церкви и всех устоев полицейско-самодержавного государства».

Внучка Бартенева Наталья Яшвили свидетельствует:

Чтец.

«Толстой продолжал бывать у бабушки и после того, как кончилась его дружба с Петром Ивановичем. На почве чего произошло это охлаждение, точно не знаю, так как в семье об этом говорили по-разному. Мне кажется, что настоящая причина была в их характерах – упрямых и неуступчивых».

1 ведущий.

Толстой вошёл в историю литературы как знаменитый на весь мир писатель, а «Война и мир» как книга всех времен и народов. Бартенев самостоятельно написал немного, имя его теперь известно больше узким специалистам. Но труд его как корректора «Войны и мира» – огромен. Не будем же забывать, что в создании этой вечной книги, его первого отдельного издания есть частичка труда и нашего земляка П. И. Бартенева.

2 ведущий.

Всем известно, что на нашей Липецкой земле остановилось сердце гения, отсюда он ушёл в вечность. Великий ум Льва Николаевича Толстого всю жизнь неумолимо продвигался к истине и правде. Переход на позиции крепостного крестьянства требовал от него полного отказа от помещичьей собственности. Но прошлое – в лице самых близких

людей – столкнулось с новыми убеждениями писателя. Толстой оказался в одиночестве под родным кровом Ясной Поляны.

Ровно сто лет назад в Ясной Поляне случилось событие, которое потрясло мир. 28 октября 1910 года восьмидесяти двухлетний старец внезапно для всех решает уйти из дома. Граф Лев Николаевич Толстой ночью тайно бежал из своего дома в неизвестном направлении в сопровождении личного врача Маковицкого.

Чтец:

Прощальное письмо Л. Н. Толстого жене, Софье Андреевне

«Отъезд мой огорчит тебя. Сожалею об этом, но пойми и поверь, что я не мог поступить иначе. Положение моё в доме становится, стало невыносимым. Кроме всего другого, я не могу более жить в тех условиях роскоши, в которых жил, и делаю то, что обыкновенно делают старики моего возраста: уходят из мирской жизни, чтобы жить в уединении и тиши последние дни своей жизни.

Пожалуйста, пойми это и не ездь за мной, если и узнаешь, где я. Такой твой приезд только ухудшит твоё и моё положение, но не изменит моего решения. Благодарю тебя за твою честную сорока восьмилетнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всём, чем я был виноват перед тобой, так же как я от всей души прощаю тебя во всём том, чем ты могла быть виновата передо мной. Советую тебе помириться с тем новым положением, в которое ставит тебя мой отъезд, и не иметь против меня недоброго чувства...»

2 ведущий.

Итак, в 1910 году великий русский писатель Л. Н. Толстой уезжает из Ясной Поляны. На станции Астапово он почувствовал сильное недомогание. Сегодня названия Астапово нет ни на одной карте, но именно оно известно всему миру. Райцентр в Липецкой области, где расположена станция, носит теперь имя великого русского писателя.

1 ведущий.

Начальник станции И. И. Озолин предоставил в распоряжение Толстого свой служебный дом, в котором писатель провёл последние дни своей жизни. Путь Толстого от Ясной Поляны до Астапова, до его кончины и возвращения в Ясную Поляну в простом дубовом гробу занял всего десять дней. Давайте посмотрим, как это было. Как «уходил» Толстой...

2 ведущий.

Едва сойдя на перрон в Астапове, Маковицкий бросился к начальнику станции и сказал ему, что в поезде «едет Л. Н. Толстой, он заболел, нужен ему покой, лечь в постель, и попросил принять его к себе... спросил, какая у него квартира». Начальник станции Иван Иванович Озолин в изумлении отступил на несколько шагов назад от этого странного господина, который убеждал его, что на его станцию приехал Лев Толстой, больной, и хочет остановиться на его квартире. Это звучало как полный бред.

Озолин оказался почитателем Толстого, твёрдо уверовавшим в его призыв во всём «творить добро». Он немедленно согласился принять больного, задержал отход поезда, чтобы дать Толстому спокойно собраться и сойти. Но, конечно, сразу оставить свой пост он не мог. Сначала Толстого пришлось отвести в дамский зал ожидания, пустой, чистый и

не прокуранный. Толстой ещё бодрился. По перрону шёл сам, едва поддерживаемый под руку Маковицким, приподняв воротник пальто. Стало холодать, подул резкий ветер. Но уже в дамском зале он присел на край узкого дивана, втянул шею в воротник, засунул руки в рукава, как в муфту, и стал дремать и заваливаться набок. Маковицкий предложил Толстому подушку, но старик её упрямо отклонил. В этот момент лечь, для Толстого означало уже никогда не встать.

Когда в доме начальника станции Озолина приготовили постель для больного и настало время вести его в дом, возникла неувязка. Маковицкий считал, Толстого нужно было не вести, а нести. С каждым самостоятельным движением больной терял драгоценные силы, сердце его работало на пределе. Но как, кому это делать? Никто из толпы не вызвался помочь врачу и двум девушкам. Шляпы снимали, кланялись. Но помочь не решались. Всё-таки Толстой! Боязно прикоснуться!

В домике Озолина он отказался сразу лечь в постель и довольно долго сидел в кресле, не снимая пальто и шапку. У него начиналось обморочное состояние. Толстому, очевидно, казалось, что он дома, и он удивлён, что всё было не в порядке, не так, как привык...

Он стал просить, чтобы поставили ночной столик и стул у постели, а на столик поставили свечу, спички, записную книжку, фонарик и всё, как бывало дома.

Утром 1 ноября Толстой почувствовал себя бодрее.

Чертков первым приехал к Толстому. Раньше врачей, священников, раньше членов его семьи. Это случилось уже 2 ноября. После Черткова в Астапово прибывали другие «толстовцы». Они беспрепятственно входили ко Льву Николаевичу, беседовали, ухаживали за ним. Он всем был рад, улыбался и говорил нежные слова. В это время его жена и сыновья находились в отдельном вагоне на запасном пути. Войдя в домик Озолина, три сына стояли в коридоре против комнаты, где был отец, но не могли, да и сами не решались туда войти. Софья Андреевна рвалась к мужу, но коллективным решением докторов и детей её постановили не пускать и ничего не сообщать Толстому о её прибытии в Астапово.

Чтец.

«... есть фотография, снятая с моей матери в Астапове, – писал сын Толстого Лев Львович. – Неряшливо одетая, она крадётся снаружи домика, где умирал отец, чтобы подслушать, подсмотреть, что делается там. Точно какая-то преступница, глубоко виноватая, забитая, раскаянная, – она стоит, как нищенка, под окном комнатки, где умирает её муж, её Лёвочка, её жизнь, её тело, она сама».

6-го утром Толстой привстал на кровати и отчетливо произнес: «Только советую вам помнить одно: есть пропасть людей на свете, кроме Льва Толстого, а вы смотрите на одного Льва».

2 ведущий.

Между тем, у постели умиравшего собралось шесть докторов. Когда его спрашивали, чего ему хочется, он отвечал: «Мне хочется, чтобы мне никто не надоедал». Кроме смертных мук страдание его было ещё и в том, что окружавшие не могли понять от него чего-то самого-самого важного. Это самое-самое важное Лев Николаевич уже не мог высказать... Язык не повиновался.

Последние осмысленные слова, сказанные за несколько часов до смерти старшему сыну, которые тот от волнения не разобрал, но которые слышал и Маковицкий: «Серёжа... истину... я люблю много, я люблю всех...»

Только после инъекции морфия к нему впустили его жену. Позвать её предложил кто-то из докторов. «Она сперва постояла, издали посмотрела на отца, – пишет С. Л. Толстой, – потом спокойно подошла к нему, поцеловала его в лоб, опустила на колени и стала ему говорить: «Прости меня» и ещё что-то, чего я не расслышал».

В шесть часов пять минут седьмого ноября Лев Николаевич скончался... И сотни телеграмм полетели в разные концы света с одним роковым словом: «Умер...»

1 ведущий.

На станции Астапово (теперь это станция Лев Толстой) создана музейная экспозиция. На фасаде здания двое часов. Одни современные электрические, а другие старинные, в деревянном резном футляре. Их остановили навечно. 7 ноября 1910 года...

2 ведущий.

Подробно уход Толстого и его трагическая кончина описаны в новой книге «Лев Толстой: бегство из рая». – М.: АСТ, 2010, Павла Басинского, редактора отдела культуры «Российской газеты», писателя, финалиста премии «Большая книга», торжественная церемония которой состоялась 23 ноября в Москве в Доме Пашкова.

1 ведущий.

Мы очень далеки от эпохи Толстого, но, несмотря на это, он – наш современник. В правоте моих слов может убедиться каждый, кто посмотрит спектакль Липецкого драматического театра «Смерть Ивана Ильича». Вы услышите со сцены подлинное толстовское слово, которое звучит уважительно и ёмко. И что главное – удивительно современно!

Лев Николаевич Толстой – писатель, который знал, понимал и любил жизнь, как никто другой. Его философское отношение к ней заставляет нас вновь и вновь перечитывать его произведения, находя каждый раз всё новые истины ранее не замеченные нами...

Подвести итог всему сказанному я хочу словами профессора Ремизова, директора Государственного музея Л. Н. Толстого:

«Во времена, когда всё относительно и неустойчиво, когда толерантность превращается во вседозволенность, а свобода без берегов порождает массу трагедий, Толстой остаётся для нас незыблемым нравственным ориентиром».

И добавить: чтобы мы не говорили о великом писателе – он весь в своих великих произведениях, которые читали и будут читать люди всей планеты.

Надеюсь, что к ним обратитесь и вы!

Литература

1. Басинский, П. В. Лев Толстой: бегство из рая / П. В. Басинский. – Москва : АСТ, 2010. – 328 с. – Текст : непосредственный.
2. Войновский, С. Д. Последние дни в Астапово / С. Д. Войновский. – Москва : Эксмо : Алгоритм, 2004. – 445 с. – Текст : непосредственный.
3. Соломонов, Ю. Р. Его уж век как с нами нет... / Ю. Р. Соломонов. – Москва : Эксмо : Алгоритм, 2004. – 445 с. – Текст : непосредственный.

4. Деревяшкина, Е. Пассажир поезда № 12. Как провёл последние дни жизни Лев Толстой / Е. Деревяшкина. – Текст : электронный // Аргументы и факты. Черноземье : [сайт] – 2016. – 18 нояб. – URL: https://chr.aif.ru/society/history/passazhir_poezda_12_kak_provyol_poslednie_dni_zhizni_le_v_tolstoy (дата обращения: 17.12.2020).
5. Станция Астапово : лучше, чем в Ясной Поляне. – Текст : электронный // Туристер : [сайт]. – 2013. – URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/lev-tolstoi/museum/31423/responses/4682> (дата обращения: 17.12.2020).